

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

А. В. Романчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

romanchuk.angelina@yandex.by

науч. рук. – С. А. Калинин, канд. юрид. наук, доц.

В статье раскрывается понятие суверенитета как неотъемлемого признака государства. Отмечается необходимость переосмысления данного понятия. Центральным вопросом является проблема сохранения и обеспечения суверенитета в условиях развивающихся межгосударственных отношениях. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости поиска оптимальной юридической модели, правовых гарантий суверенитета, которые позволяли бы государству участвовать в интеграционных процессах без возможных угроз суверенитету и его умаления.

Ключевые слова: государственный суверенитет; формальный и фактический государственный суверенитет; международная интеграция; обеспечение государственного суверенитета.

Термин «суверенитет» был введен в оборот Ж. Боденом в XVI в. и обосновывал абсолютную власть короля в условиях кризиса феодализма. Вестфальская же система международных отношений, сформулированная после завершения 30-летней войны, в мирном договоре 1648 г. «определила правовую основу международных отношений, признав за государствами суверенитет» [1, с. 168] как независимость во внутренних и внешних делах.

Суверенитет, являясь определяющим признаком государства, имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сторона означает верховенство и полноту государственной власти в политической системе страны. Внешняя сторона выражается в независимости и равноправии государства как субъекта международных отношений. Относительно проявления суверенитета можно выделить его политическое содержание, которое состоит в возможности государства независимо и самостоятельно формировать, а также осуществлять свою волю (фактический суверенитет), и юридической формы, означающей закрепление суверенитета в системе законодательства, структуре и компетенции органов государственной власти (формальный суверенитет).

В современных условиях особое значение приобретают интеграционные тенденции, т. к. возможности отдельно взятого государства оказываются недостаточными для решения жизненно важных проблем глобального характера. На международную арену все активнее выходят межправительственные организации, которые играют вполне самостоятельную роль и оказывают существенное воздействие как на междуна-

родные отношения в целом, так и на создавшие их государства. Это безусловно влияет на функционирование государств, на их базовые институты, а значит, и на суверенитет. С. И. Носов отмечает, что «суверенные государства столкнулись с проблемой реального обеспечения своего суверенитета. Становится все более очевидным: наличие лишь формально-юридического закрепления суверенитета, не подкрепленного реальными политическим и экономическим содержанием, средствами его обеспечения делает государство весьма уязвимым в современном мире» [2, с. 103].

Таким образом, возникает основной вопрос: сохраняют ли государства свой суверенитет, активно участвуя в интеграционных процессах? Относительно данного вопроса мнения специалистов в области права расходятся.

В.В.Иванов утверждает, что участие государства в международном сотрудничестве «автоматически влечёт ограничение суверенитета обязательствами перед другими суверенами, которые также ограничивают свои суверенитеты». Исходя из этого, названный автор делает вывод, что «если суверен ограничен кем-либо или чем-либо, кроме Бога, то он *a priori* перестает быть сувереном. Самоограничение – тоже ограничение, оно тоже отменяет суверенитет» [3, с. 37–38].

Схожую точку зрения имеет В.Ф.Галецкий: «глобализация, как и любая другая интеграция, размывает и, будучи доведена до логического конца, разрушает суверенитет тех, кто находится на поле ее действия» [4].

Данный подход основан на понимании суверенитета в «абсолютном» смысле этого слова. Если же исходить из того, что как раз реализуя свой суверенитет, государство участвует в межправительственных организациях, принимает решения в пользу собственных интересов согласовано с интересами других участников организации и в связи с этим берет на себя обязанности их исполнения, то представляется возможным не рассматривать такую деятельность как умаление суверенитета.

Основой другого подхода, представленного Г.Еллинеком, является выделение в качестве существенного признака суверенитета такого, как собственное правовое самоопределение. На основе этого признака государство как суверен добровольно определяет и самостоятельно устанавливает юридические границы своей свободы. Поэтому данный автор считает, что можно освободить понятие суверенитета от «ложной идеи безграничности» и превратить его в понятие правовое. Этого можно добиться путем придания суверенитету способности к самоограничению. «Суверенитет означает то свойство государственной власти, в силу кото-

рого она обладает исключительной способностью к самоопределению и самообязыванию» [5, с. 285].

Отметим, что международным правом гарантируется существование суверенных государств, а принцип суверенного равенства государств относится к общепризнанным принципам международного права. Опираясь на то, что международно-правовые документы способствуют не только нормализации отношений между государствами, но представляют собой определенные правовые гарантии неприкосновенности их государственного суверенитета, многие авторы научных статей (А.А.Моисеев, О.И.Тиунов, Е.В.Пономарева) не считают участие государств в межправительственных организациях полным умалением их суверенитета. По мнению О.И.Тиунова, «в действительности речь должна идти не об ограничении государственного суверенитета, а о передаче в договорном порядке государствами определенных полномочий международным органам. Если государство с учетом действующих принципов международного права добровольно принимает на себя определенные международные обязательства, проистекающие из международного договора, то тем самым оно проявляет свою суверенную волю» [7, с. 11–12].

Таким образом, международная интеграция обозначила новые подходы к суверенитету, его содержанию. В отличие от ситуации, сложившейся после заключения Вестфальского мира в 1648 г., сегодня объем суверенитета государств в определенной степени ограничен внутренними и внешними факторами, а также международно-правовыми нормами. Следовательно, государство как бы отходит от принципов, зафиксированных в теории классического суверенитета (который можно назвать абсолютным). В данном случае не стоит придерживаться радикального подхода и отказываться от понятия суверенитета, потому как он является определяющим признаком и элементом международной правосубъектности государства. Возникает необходимость лишь переосмысления самого понятия «суверенитет» и выделения в качестве его существенного признака такого, как собственное правовое самоопределение.

Само собой разумеется, что формально провозглашенная независимость не означает фактическую независимость. На практике, обладая в полной мере формальной независимостью, государства могут находиться в определенной зависимости в экономической, финансовой, военной и других областях. В таких ситуациях всегда существует угрозы для суверенитета, с которыми может столкнуться любое суверенное государство, и степень их устойчивости различна. Чем более стабильным является государство с точки зрения развития внутривнутриполитических институтов, чем более развита экономика страны, ее обеспеченность ресурсами, кадро-

вым и научно-техническим потенциалом, тем больше у него возможностей противостоять внешним угрозам и вызовам.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что интеграционные процессы не снижают ценности понятия «государственный суверенитет», которое служит своеобразным каркасом для формирования многообразных внешних связей государств. Равноправный статус всех государств, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность границ всех стран являются всеобщими нормами для мирового сообщества, которые гарантируются Уставом ООН. Важнейшее значение в этих условиях приобретают проблемы устойчивости суверенитета. Основной задачей современного государства является поиск таких правовых гарантий суверенитета, которые позволяли бы, с одной стороны, использовать возможности и преимущества глобализации, а с другой – предотвращать ее негативное влияние на собственную политическую, правовую системы и традиции, которое может привести к умалению суверенитета страны.

Библиографические ссылки

1. *Страшун Б. А.* Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве / Б.А.Страшун // *Lex Russica*. – 2016. – № 7. – С. 167–176.
2. *Носов С. И.* Суверенитет государства в условиях глобализации: новые угрозы и вызовы / С. И. Носов // *Право и образование*. – 2015. – № 3. – С. 103 – 111.
3. *Иванов В.* Теория государства. / Виталий Иванов. – М.: Территория будущего, 2010. – 272 с.
4. *Галецкий В. Ф.* Глобализация, суверенитет и мондиализм [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. URL: <http://archipelag.ru/authors/galecky/library=1402.html>
5. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб.: / Г. Еллинек. – Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 285.
6. *Тиунов О. И.* Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права / О. И. Тиунов // *Журнал российского права*. – 2014. – № 5. – С. 5–20.